

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ

М.М. Лебедева, Л.Р. Рустамова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Социально-гуманитарное поле мировой политики становится всё более значимым фактором политического развития мира. В статье утверждается, что гуманитарная проблематика может и должна рассматриваться совместно с социальной составляющей, поскольку в большинстве случаев гуманитарные и социальные процессы сопровождают друг друга.

В статье анализируется, что происходит с социально-гуманитарной сферой, трансформируется ли она, и если да, то как и почему.

Исследование исходит из представлений о трансформации политической организации мира, охватывающей Вестфальскую систему, систему межгосударственных отношений, политические системы отдельных государств. Социально-гуманитарная сфера, как и другие, находится под воздействием этого процесса.

В качестве основных результатов исследования выделяются следующие. Во-первых, происходит интенсивное развитие социально-гуманитарной сферы, обусловленное тем, что в современном мире всё более значимыми становятся человек и человеческий капитал. Транснационализация в рамках Вестфальской системы ведёт к тому, что в международные связи вовлекаются огромные массы людей, интенсивно формируются сетевые связи. В свою очередь, распад биполярной системы межгосударственных отношений не привёл к исчезновению идеологического фактора, и социально-гуманитарная составляющая в межгосударственном взаимодействии стала особенно важной.

Во-вторых, в современной мировой политике социально-гуманитарная составляющая проникает всё интенсивнее в другие сферы: в военно-политическую и политико-экономическую. В первом случае социально-гуманитарные аспекты сопровождают практически все конфликты. Причём используются социально-гуманитарные аспекты двояким образом: с одной стороны, для противодействия противнику (возникают феномены информационных, «гибридных войн»), с другой – для снижения напряжённости и урегулирования конфликтов. В политико-экономической сфере в XXI в. появляется Глобальный договор, который формирует социальную ответственность бизнеса в глобальном масштабе. Кроме того, развитие получают различные дискуссионные площадки по политико-экономическим вопросам, организованные как структурами бизнеса, так и властными структурами.

УДК 327.82

Поступила в редакцию 29.07.2018 г.

Принята к публикации 10.10.2018 г.

Социально-гуманитарная сфера получает и собственное развитие. В настоящее время это связано в основном с проблематикой высшего образования. В дальнейшем намечаются и другие направления развития социально-гуманитарной сферы мировой политики, в частности, здравоохранение, международный туризм и др. Россия взяла курс на наращивание своего присутствия в социально-гуманитарном поле мировой политики. На основе проведённого анализа даются рекомендации в этой области для России.

Ключевые слова: социально-гуманитарная составляющая мировой политики, гуманитарная помощь, культура, спорт, образование, «мягкая сила», тенденции развития

В современном мире наблюдается значительное возрастание социально-гуманитарной составляющей мировой политики, что проявляется повсеместно. При этом социальная и гуманитарная составляющие представляют собой единый комплекс, т.к. в большинстве случаев они сопровождают и взаимообуславливают друг друга.

Исследовательский вопрос заключается в следующем: что происходит с социально-гуманитарной сферой мировой политики в современных условиях? Как она трансформируется и почему?

Несмотря на то, что по социально-гуманитарным проблемам мировой политики написано множество статей и монографий, вопрос о комплексной трансформации этой сферы не ставился. При анализе проблемы использовалась *научная литература*, связанная с трансформацией политической организации мира в целом; собственно развитием социально-гуманитарной сферы (в частности, по международным аспектам высшего образования), а также литература по использованию социально-гуманитарного фактора в сферах безопасности и экономики.

Исходный авторский тезис состоит в том, что в виду возрастания роли человека и человеческого капитала в современном мире социально-гуманитарная сфера приобретает всё большее значение и играет возрастающую роль в мировой политике. При этом она интенсивно проникает в другие сферы мировой политики: сферу безопасности (военно-политическую сферу) и сферу экономики (политико-экономическую сферу).

Методологической основой исследования являются принципы, согласно которым политическая организация мира в конце XX – в начале XXI в. претерпевает кардинальные перемены, обусловленные трансформацией трёх систем: Вестфальской системы; системы межгосударственных отношений (распадом биполярной системы) и политическими системами целого ряда государств. В исследовании применяются дескриптивный и сравнительный *методы* анализа.

Основные результаты исследования. В результате проведённого исследования было показано, что вследствие развития процессов трансформации

Вестфальской системы, всё большее число людей оказываются вовлечёнными в транснациональные отношения, что и приводит к возрастанию человеческого фактора и социально-гуманитарных вопросов на мировой арене. При этом интенсивно формируются сетевые связи. В межгосударственных отношениях распад биполярной системы не снял вопросы идеологического, ценностного противостояния в мире. Более того, эти вопросы приобрели новую окраску и усилились, что дало новый импульс развитию социально-гуманитарной сферы.

Кроме того, в исследовании было продемонстрировано, что социально-гуманитарная сфера интенсивно вовлекается в решение военно-политических вопросов. В результате этого, во-первых, возникают информационные и «гибридные» войны как инструменты борьбы с противником, во-вторых, одновременно разрабатываются технологии, направленные на снижение напряжённости и урегулирования конфликтов. В политико-экономической сфере социальная ответственность бизнеса в XXI в. выходит за рамки компаний и отдельных стран. Формируется глобальная социальная ответственность бизнеса, что нашло проявление в создании Глобального договора. Бизнес активно участвует в различных дискуссиях по политико-экономическим вопросам. В политическом плане возрастает значимость отдельных бизнесменов и компаний.

Социально-гуманитарная сфера получает интенсивное собственное развитие. В наибольшей степени на сегодняшний момент это находит отражение в развитии высшего образования.

Для России, которая в XXI в. в полной мере обратилась к возможностям социально-гуманитарной сферы при реализации внешней политики, важно понимать закономерности её развития, а также выстроить механизмы, позволяющие наиболее эффективно использовать ресурсы, предоставляемые социально-гуманитарной сферой.

Основные причины изменения роли социально-гуманитарной сферы мировой политики в современном мире

Социально-гуманитарная сфера мировой политики приобретает всё большее значение в современном мире, что обусловлено возрастанием роли человеческого фактора и человеческого капитала. Именно человек оказывается в центре экономического, социального и политического развития [6]. При этом социально-гуманитарная сфера может использоваться для укрепления сотрудничества, взаимного доверия, развития человечества, а может, напротив, слугить областью, в которой развивается конфронтация.

Важно подчеркнуть, что речь идёт не только о собственно гуманитарной составляющей мировой политики, но также и о социальной, которая предполагает учёт интересов и особенностей, в том числе, различных социальных групп, что особенно важно, например, в таких областях как образование и здравоохранение. Кроме того, социальная составляющая выделяется особо в условиях

конфликта или чрезвычайных ситуациях. Проблемы здесь не сводятся лишь непосредственно к оказанию гуманитарной помощи. В этих условиях возникают проблемы мародёрства и другие криминальные действия, которые относятся к социальным вопросам. В некоторых случаях появляются проблемы и скандалы при реализации гуманитарной помощи. Один из наиболее ярких примеров – программа ООН «Нефть в обмен на продовольствие» (“Oil-for-Food”). Её смысл заключался в поддержке наименее защищенных слоев населения Ирака в связи с введением санкций ООН в отношении этой страны. В рамках данной программы Ираку было разрешено продавать часть добываемой нефти и проводить закупки продовольствия и медикаментов на полученные от её продажи средства. Программа длилась с 1995 по 2003 г. и в неё был вовлечён ряд международных компаний. В результате были сформированы коррупционные схемы, позволившие обогатиться как иракским и международным чиновникам, так и представителям бизнеса. Очевидно, что данный пример показывает, что гуманитарные проблемы напрямую сопряжены с социально-экономическими вопросами.

Разумеется, социально-гуманитарная сфера играла определённую роль в международных отношениях и мировой политике и прежде. Однако в целом она была в значительной мере второстепенной по сравнению с военно-политической областью. Этот факт хорошо проявлялся во многих международных договорах, охватывающих одновременно различные сферы, и где обычно фиксировались достигнутые сторонами договорённости сначала в области военно-политической, затем – в экономической и лишь в конце отмечались договорённости в области образования и культуры.

Соответственно, такие вопросы, как образование и наука, спорт, культура, туризм, гуманитарное сотрудничество, здравоохранение, входящие в предметную область социально-гуманитарной сферы, не привлекали к себе повышенного внимания экспертов-международников, ранее больше проявлявших интерес к традиционным вопросам войны и мира. Исключение, пожалуй, составляла проблема прав человека, которая интенсивно обсуждалась европейскими и американскими авторами ещё в период холодной войны.

Какие же изменения происходят сегодня в социально-гуманитарной сфере? И какое значение и последствия они могут иметь для России?

Социально-гуманитарная составляющая находится, как и остальные мирополитические составляющие и процессы, прежде всего, под воздействием трансформации политической организации мира: Вестфальской системы и системы межгосударственных отношений, а также существенной политической трансформации ряда государств [5]. Распад биполярной системы межгосударственных отношений не привёл к снижению роли идеологического фактора. Напротив, социально-гуманитарная сфера сегодня используется как поле конкуренции и соперничества для реализации той или иной модели межгосударственных отношений (моноцентричной, или различных вариантов полицентричных моделей), в связи с чем усиливается информационная борьба.

В результате развития процессов транснационализации, вызвавшей размывание Вестфальской системы, огромные массы людей оказались включёнными во взаимодействие на мировой арене. Это взаимодействие во многом носит сетевой характер. Причём сети характерны как для различных видов международного сотрудничества (торговля, производство, гуманитарные контакты), так и для криминальной деятельности (наркоторговля, терроризм). По сетевому принципу строится общение на межгосударственном и негосударственном уровне. Так, А.-М. Слоттер хорошо показала развитие сетевых отношений на межгосударственном уровне на примере ЕС [22].

В социально-гуманитарной сфере чётко проявляется сетевой характер современных взаимоотношений и взаимодействий на мировой арене. В сетевой организации мировой политики участвуют самые разнообразные акторы, которые влияют на формирование общественного мнения по многим каналам. Государства во многих случаях выступают основным спонсором тех или иных кампаний, а финансовая поддержка правительств заставляет неправительственные организации и иные гражданские структуры при реализации проектов гуманитарного характера учитывать их мнение. Однако даже те негосударственные акторы, которые выполняют функции государственного заказа, начинают работать в соответствии с некими своими установками, своим видением национальных интересов страны.

В современном мире во взаимодействие часто одновременно вовлекается несколько участников: всё большее распространение получает многосторонняя дипломатия, а также конференционная дипломатия [18] и многоуровневое управление [20]. Подобная тенденция прослеживается и между негосударственными участниками транснациональных отношений. При этом участники могут быть как специалистами в своей области, так и непрофессионалами. Грань между этими двумя группами размывается, порой специально. Так, в социальные сети нередко под видом обычных людей выходят профессиональные блогеры, решающие задачи по продвижению той или иной информации. В то же время, например, телевизионные каналы, печатные СМИ всё чаще используют при подаче информации видео, записанные на телефоны, или посты в социальных сетях очевидцев.

Развитие информационных и коммуникационных технологий, с одной стороны, сделало процессы взаимодействия на мировой арене быстрыми и дешёвыми, с другой – породило эффект информационной избыточности, когда наряду с информацией появляются фейковые новости, информационные искажения и т.п. Это новое явление было определено как явление «постправды» [16]. Оно стало объектом исследования различных специалистов: психологов, социологов, исследователей международных отношений и др.

Расширение международных контактов повлекло за собой формирование новых областей в международных исследованиях. Одной из них стала интернационализация высшего образования. Оно стало рассматриваться с точки

зрения его доступности как для граждан своей страны, так и зарубежных, социальных аспектов его коммерциализации, трансформации географического пространства в связи с развитием дистанционного образования, созданием сетевых университетов, регионализации образовательных проектов (например, формированием европейского образовательного пространства), развитием научной дипломатии, предполагающей взаимодействие исследователей из разных стран по анализу международных проблем и поиска их решения¹. В дальнейшем следует ожидать расширения международных исследований в области спорта (кстати, в связи с недопущением ряда российских спортсменов на Олимпиаду 2018 встал вопрос о нарушении прав человека в новой плоскости), культуры и т.д.

Наконец, в связи с тем, что в современном мире именно человек с его потребностями, отношениями и т.п. оказался в центре внимания, традиционные сферы международных отношений и исследований не исчезли, а оказались пронизанными вопросами, так или иначе имеющими социально-гуманитарный характер. В результате социально-гуманитарный ресурс оказался в значительной степени задействованным в других сферах международных отношений и мировой политики.

Использование социально-гуманитарных ресурсов в военно-политической сфере и сфере безопасности

Социально-гуманитарный ресурс в военно-политической сфере всегда использовался в двух ситуациях: 1) в качестве инструмента борьбы с противником; 2) для урегулирования конфликтов и смягчения разногласий.

Борьба в информационной сфере – явление, которое известно с давних времён. Существует огромный пласт научной литературы по вопросам пропаганды, противодействию противнику в информационной и идеологической сферах. Сегодня эта деятельность приобретает новые нюансы, связанные не только с методами прямого нажима, но и более тонкими, предполагающими подачу информации привлекательным образом с использованием результатов современных психологических исследований, а также учётом возможностей современных интернет-технологий [1]. В значительной степени эти вопросы разрабатываются в рамках такого направления исследований, как стратегическая коммуникация, которая рассматривает реализацию интересов информационными и коммуникационными средствами [17].

В современном мире ограниченность прямого применения военной силы в силу целого ряда причин привела к тому, что стали разрабатываться и широко использоваться различные технологии включения в борьбу социально-гу-

¹ Панченко В., Торкунов А.В. Учёный как дипломат // Российская газета. 26.06.2017.[Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2017/06/26/kak-nauchnoe-sotrudnichestvo-pomogaet-resheniiu-mezhdunarodnyh-problem.html> (дата обращения: 09.10.2018 г.)

манитарного ресурса. Так, для того чтобы снизить возможные имиджевые издержки государства при вовлечении его в военные действия за рубежом, стали прибегать к привлечению частных военных компаний на территории других государств. В результате остро встал вопрос о международном регулировании деятельности ЧВК [10]. Именно в значении имиджевых вопросов проявляется здесь социально-гуманитарный компонент.

Другая технология использования социально-гуманитарного ресурса связана с феноменом информационных, гибридных войн, появившемся в конце XX – начале XXI вв. Анализируя подход конструктивистов к гибридным войнам, П.А. Цыганков отмечает, что гибридная война охватывает всё население и заполняет все ниши информационного пространства, включая печатные и электронные СМИ, кибератаки, организацию семинаров, обучающих курсов с чтением лекций для сторонников оппозиционных движений и т.п. [13, с. 31]. При этом А.И. Подберёзкин и А.И. Жуков подчёркивают, что в современных условиях сетцентристской гибридной войны роль информационного воздействия на противника становится определяющей, что обусловлено двумя факторами: усилением человеческого потенциала и развитием информационных и коммуникационных технологий [11].

Близкими по ряду параметров к гибридным войнам оказываются «цветные революции». В них, как и в предыдущем случае, государство часто действует неофициально или полуофициально, используя при этом жёсткое информационное воздействие. Подобное поведение в понимании Дж. Ная соответствует «жёсткой силе» [21].

В отличие от этого «мягкая сила» обязательно предполагает формирование привлекательности даже в условиях конфликта. Дж. Най приводит следующий пример. Во время вторжения американских войск в Ирак в 2003 г. США, применяя новейшие военные разработки, быстро сломили сопротивление иракской армии, но для того чтобы объявить победу в этой военной кампании, им не удалось достичь главного: американцы не смогли получить признание своей победы местным населением и были вынуждены вести затяжную борьбу с партизанскими отрядами. Та же самая проблема у США возникла ещё до иракской кампании в Афганистане. Проведя работу над ошибками, США поменяли свою тактику. После 2003 г. Вашингтон стал уделять большое внимание социальному строительству в странах своих военных кампаний. Например, на реализацию социальных проектов по строительству дорог, больниц и школ для местного населения Афганистана было выделено более 7,5 млрд долл.² [10]. В результате, политическая элита Афганистана, пришедшая к власти после победы над талибами, оказалась поставлена в зависимость от США. Иными словами, как пишет Дж. Най, военная сила должна получить поддержку со стороны населения, что

² Макаренкова В. Американская программа военно-гуманитарной помощи в Афганистане // Afghanistan.ru. 30.10.2003. [Электронный ресурс] URL: <http://afghanistan.ru/doc/1747.html> (дата обращения: 09.10.2018 г.)

возможно достичь, если она будет применяться и для обеспечения безопасности гражданского населения, которое затем не даст партизанской «рыбе» плавать свободно в «океане» гражданского населения [9, с. 81].

По-иному используется социально-гуманитарный ресурс в ситуациях разрешения конфликтов, постконфликтного урегулирования или предотвращения конфликтов. Прежде всего, это оказание гуманитарной помощи населению, оказавшемуся в зоне конфликта. Примеров осуществления такой помощи множество, как от международных правительственных и неправительственных организаций, так и отдельных государств. Так, Россия предоставляла такую помощь жителям Донбасса и Луганска, а также Сирии. В Сирии Россия оказывала гуманитарную помощь как на двусторонней основе, так и через международные организации. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов ООН, с начала гражданской войны Россия выделила около \$56 млн на оказание гуманитарной помощи Сирии.

Оказание гуманитарной помощи может одновременно быть направлено на решение нескольких задач. В частности, Германия, присоединившись к западной коалиции по выполнению совместных военных операций против талибов в Афганистане, взяла на себя исключительно функции по оказанию гуманитарной помощи. Помимо войск Бундесвера ФРГ командировало и профинансировало работу разного рода немецких НПО, которые, несмотря на тяжелые условия работы: отсутствие возможности самостоятельно передвигаться по улицам, усиленные меры безопасности, нахождение под постоянным прицелом различных вооружённых группировок, выполняло задачи по оказанию гуманитарной помощи местному населению, а также реализовывало образовательные проекты [12]. Выполнение гуманитарных операций позволило правительству Германии, с одной стороны, заявить о том, что она выступает за мирное разрешение конфликтов и избежать волны порицания немецким обществом, с другой стороны, выполнить при этом юридические обязательства перед своими союзниками по НАТО и оказать им военную поддержку, де-факто не участвуя в военных операциях альянса.

Гуманитарная помощь и особенно информационное воздействие ориентированы в значительной степени на решение краткосрочных задач, в то время, как образовательные программы, создание инфраструктуры – на решение долгосрочных, поскольку они должны ещё «начать работать». В то же время образовательные и инфраструктурные программы имеют и краткосрочный эффект, т.к. демонстрируют добрую волю государства, которое их предоставляет.

Надо отметить, что США и европейские страны широко используют образовательные программы для воздействия на участников конфликта, а также академические программы по поиску выхода из конфликтных ситуаций с привлечением представителей конфликтующих сторон. Например, А.И. Кубышкин и Н.А. Цветкова отмечают, что деятельность США в Боснии в середине 1990-х гг. «была охвачена американскими программами гражданского обучения» [3, с.

137]. Технологии подобной деятельности разрабатывались еще с конца 60-х – начала 70-х гг. XX столетия [15; 19]. Россия же мало использует образовательный ресурс для воздействия на конфликт, особенно это касается краткосрочных программ на местах. В основном образовательный ресурс сводится к подготовке национальных кадров в российских вузах.

Обращение к социально-гуманитарной сфере также помогает урегулированию острых разногласий между государствами, находящимися в конфликте. Одним из последних примеров может служить совместное выступление на Олимпийских играх 2018 в Пхёнчхане КНДР и Республики Кореи. На фоне нарастания международных опасений из-за ядерных испытаний КНДР, ожесточённой риторики между Пхеньяном и Вашингтоном, северокорейский лидер принял решение об участии корейских спортсменов в Олимпиаде без выдвижения каких-либо условий по межкорейскому мирному урегулированию, а также заявил о готовности обсудить вопросы улучшения двусторонних отношений. По сути находящееся в международной изоляции северокорейское правительство использовало крупнейшее спортивное событие, для того чтобы продемонстрировать мировому сообществу, что КНДР способна вести диалог.

Наконец, в сфере безопасности сегодня всё более значимым становится человеческий фактор. Достаточно вспомнить основателя WikiLeaks Дж. Ассанжа, а также бывшего сотрудника ЦРУ и АНБ Э. Сноудена. Их разоблачение деятельности США в сфере безопасности имело широкий общественный резонанс во всем мире.

Использование социально-гуманитарного ресурса в международной политико-экономической сфере

Международные организации и бизнес давно используют социально-гуманитарный ресурс. Бизнес на протяжении длительного времени проявляет социальную ответственность по отношению к своим сотрудникам. Постепенно эта сфера ответственности стала расширяться. По мере роста влияния корпораций росла и их социальная ответственность [23, с. 98]. Социально-гуманитарная составляющая стала пронизывать все программы, связанные с борьбой с бедностью и голодом, обеспечением всеобщего начального образования, экологической устойчивости, достижением гендерного равенства и т.п. Эти вопросы были объявлены целями развития тысячелетия в 2000 г., и государства мира приняли их в качестве руководства к действию, подписав в сентябре 2000 г. Декларацию тысячелетия ООН.

В XXI в. появляются и новые тенденции. Одна из наиболее значимых представляет собой развитие социальной ответственности бизнеса в глобальном масштабе, независимо от страны базирования или деятельности бизнеса. В июле 2000 г. ООН была запущена инициатива по заключению Глобального договора ООН, суть которого состоит в том, что любые компании, а также города,

которые готовы добровольно руководствоваться в своей деятельности десятью принципами в области прав, экологии, трудовых отношений и противодействия коррупции, могут присоединиться к Договору и таким образом будут считаться социально-ответственными организациями. Ежегодно участники Глобального договора предоставляют отчёты. И хотя не предусмотрено никакой ответственности за то, что обязательства могут оказаться невыполненными, исключение из числа участников Договора несёт за собой репутационные издержки. При этом важным аспектом является то, что сама ООН, не обладая собственным производством продуктов для оказания гуманитарной помощи или для обеспечения своих сотрудников, находящихся в зарубежных миссиях, обращается к частным компаниям, у которых может это всё приобрести. Присоединение к Глобальному договору для партнёров ООН в результате выступает способом выстраивания долгосрочных связей с заказчиком.

Кроме участия в Глобальном договоре бизнес реализует множество программ на национальном, региональном и глобальном уровнях в области экологии, образования, культуры, спорта и т.п., мотивами которых служат как возможности снижения налоговых выплат, соображения формирования соответствующего имиджа, так и формирования новых правил международного взаимодействия, ориентированных именно на человека [8].

В настоящее время проводится множество форумов национального и международного уровня по взаимодействию бизнеса, общества и власти, на которых обсуждаются социальные аспекты бизнеса, вклад бизнеса в социально-политическое развитие. Примером такого международного форума является Всемирный экономический форум (ВЭФ) в Давосе, национального – Столыпинский форум, который превращается в международную экспертную площадку. Следует заметить, что если сначала экономические форумы были сконцентрированы в основном на проблемах политико-экономических, то впоследствии социально-гуманитарная проблематика всё больше стала утверждаться в тематике обсуждений. Например, в ВЭФ был подготовлен доклад о партнёрстве между государством и бизнесом в решении проблемы бедности в мире.

На примере бизнеса также хорошо видна возрастающая роль человеческого фактора в политике. Например, российский бизнесмен А. Гурьев, являющийся председателем правления и генеральным директором ПАО «ФосАгро», самостоятельно, без поддержки государственных структур, пролоббировал в ЕС снижение норм кадмия в фосфатных удобрениях, используемых в Евросоюзе. Это дало конкурентные преимущества российской компании на рынках ЕС. Другим примером человеческого фактора в политической экономике современного мира является деятельность Илона Маска. Он показал потенциал бизнеса в развитии новых направлений. Так, если космическая сфера ранее была исключительно сферой деятельности государств, то теперь она открывает широкие возможности для частного бизнеса.

Развитие собственно социально-гуманитарной сферы

Социально-гуманитарная область, представленная образованием, наукой, культурой, здравоохранением, спортом, борьбой с бедностью, распространением наркотиков и т.п., вышла за рамки своей узкой специализации и превратилась в международную политикообразующую сферу [4]. Сегодня она вносит в мир гораздо больше, чем простое воспроизводство высококвалифицированных специалистов, сохранение и распространение достижений человечества или его физического и духовного развития, сохранение здоровья. Все направления её развития становятся напрямую связаны с политикой и экономикой. Примеров здесь множество: распространение вируса Эболы, борьба с наркобизнесом, развитие и интеграция высшего образования и т.д.

Высшее образование по сравнению с другими направлениями социально-гуманитарной сферы мировой политики, пожалуй, развивается наиболее бурными темпами. Открытие границ, распространение средств ИКТ и возможности дистанционного обучения привели к тому, что привлечение большого количества зарубежных студентов делает образование важной статьёй дохода. При этом, экспорт образовательных услуг, обеспечивающий работой тысячи работников высшей школы, одновременно способствует тому, что национальная образовательная система постоянно модернизируется, качество образовательных услуг растёт и для своих граждан. Однако новая роль образования как сферы социально-гуманитарной представляет интерес, в первую очередь тем, что образование становится важнейшим ресурсом наращивания «мягкой силы» и выполняет политикообразующие функции.

Через образование государство оказывает влияние на формирование мировоззренческих ценностей зарубежных студентов. Изучая язык и приобщаясь к новой культуре, они часто затем становятся проводниками культуры и политики страны пребывания у себя на родине. Политикообразующая функция образования проявляется и в том, что университеты, выступая «мозговыми центрами», участвуют в формировании мировой повестки дня. При этом отсутствие сотрудничества с зарубежными институтами и низкий уровень публикационной активности в международных научных журналах снижает возможности влиять на её формирование.

Публикации учёных университетов часто задают тон политической дискуссии или даже определяют тенденции развития сферы практической политики. Так, именно публикации Дж. Ная побудили политиков обратить внимание на необходимость наращивания ресурсов социально-гуманитарной сферы.

Университеты активно сотрудничают с бизнесом и неправительственными организациями, организуют программы двойного обучения с университетами-партнёрами из зарубежных стран, участвуют в экономической и политической жизни [7].

Фактор конкуренции образовательных учреждений на международном уровне за привлекательность для иностранных студентов определяют тот факт, что они сегодня подвергаются жёсткой оценке со стороны компаний, занимающихся составлением рейтинга университетов по качеству образовательных услуг. Несмотря на большой выбор подобных рейтингов, основными критериями остаются: количество иностранных студентов, количество публикаций в международных библиографических системах, количество иностранных преподавателей и их достижений, востребованность выпускников на рынке труда.

Спорт, несмотря на провозглашённый принцип его развития вне политики, остаётся в значительной степени политизированным. Это касается, прежде всего, крупных спортивных мероприятий, таких как Олимпиады, чемпионаты мира по футболу и т.п. Так, ряд стран объявил бойкот Олимпийских игр в Москве в 1980 г., в ответ были бойкотированы Олимпийские игры в Лос-Анджелесе 1984 г., были проблемы в связи допинговым скандалом и допуском российских спортсменов, даже тех, кто не употреблял допинг, на Олимпийские игры 2018 г. и т.п.

В то же время, спорт стал активно вовлекаться в проведение социальной политики, формирование определённых социальных ценностей и норм. В большинстве случаев эти процессы связаны с деятельностью крупных спортивных компаний, для которых маркетинговые мероприятия обусловлены получением прибыли через привлечение внимания к спорту, однако эти мероприятия напрямую влияют на формирование определённых ценностных установок у населения. Так, компании Nike, Adidas, Reebok, привлекая известных спортсменов, добившихся выдающихся результатов в определённых видах спорта, к рекламированию спортивных товаров, популяризируют определённые идеалы, ценности и идеи.

В свою очередь, культура не просто отражает уровень развития общества и оказывает влияние на духовное развитие человека, она также чутко реагирует на острые социальные проблемы. В этой сфере одна из проблем состоит в том, что благодаря высоким технологиям человеческая жизнь одновременно упростилась и усложнилась. Так, современные технологии, коммуникации предоставляют возможности жить в мире, который не знает национальных границ, различий в менталитете или историческом развитии и т.п. В то же время люди парадоксальным образом стали более одиноки, о чём свидетельствует множество социологических исследований.

Кроме того, деградация культуры ведёт к распространению роста жестокости, религиозной и иной нетерпимости. Эта проблема является одной из причин роста террористических организаций и организованной преступности по всему миру. Доказательством служит то, что одним из мотивов присоединения представителей западной молодёжи к ИГИЛ согласно опросу ряда экспертов, стало то, что по словам одних, им было «скучно», а другие не могли найти иного пути к самореализации.

Та же тенденция наблюдается и в системе здравоохранения. Прежние нормы и ценности в результате изменения общественных устоев перестают быть значимыми, человеку XXI в. становится тяжело справляться с давлением информатизации и технологизации общества. Как следствие, в мире растёт число психических заболеваний, а также заболеваний, обусловленных стрессом и избыточными психологическими нагрузками. Поиск путей снижения факторов, ведущих к их возникновению, становится предметом диалога на самом высоком уровне, ведёт к сотрудничеству представителей политики, экономики и специалистов в сфере здравоохранения. В феврале 2018 г. в рамках ВОЗ была создана комиссия, в которую вошли главы государств, предприниматели, лидеры в области здравоохранения, для того чтобы на глобальном уровне выработать рекомендации по борьбе с болезнями сердечно-сосудистой системы, диабета и др.

Кроме того, в мире распространяются эпидемии неизлечимых болезней (СПИД, гепатит, африканская чума и т.д.). Как правило, источником их возникновения служат беднейшие страны мира, в которых государству не удаётся построить эффективную систему управления, способную самостоятельно найти способы их лечения или локализации. Открытость границ, возможность для человека за короткие промежутки времени преодолеть огромное расстояние, в то же время, превращает их в угрозу безопасности не только беднейших стран, но и всего мира.

Этой же сфере приходится реагировать и на такие глобальные проблемы человечества, как старение населения «Севера» и рост рождаемости в странах «Юга», которые государство решает, вводя определённые нормы и стандарты в системе здравоохранения. Ответом на снижение численности населения в западных странах со стороны государственной системы здравоохранения этих стран стало введение высоких стандартов охраны здоровья, и реализация программ планирования семьи через разного рода НПО в странах «Юга». Так, в США в 2013 г. доля американских проектов по финансированию планирования семьи составляла 55,5% [2].

Таким образом, система здравоохранения выходит за рамки узкой национальной политики, она всё больше приобщается к решению глобальных проблем, и становится важным элементом внешней политики государства.

Выводы для России

В XXI в. в России обратили внимание на важность наращивания ресурсов социально-гуманитарной сферы, что подтверждается целым рядом официальных документов, в частности Концепцией внешней политики 2013 г. и затем и Концепцией 2016 г. Был предпринят и ряд практических шагов, в частности, создание каналов СМИ, ориентированных на зарубежную аудиторию, появление различных фондов для работы с зарубежной аудиторией, в том числе и с соотечественниками, находящимися за пределами России. В отношении соот-

ечественников были пересмотрены советские установки. Они стали рассматриваться как важный внешнеполитический ресурс России [14].

Тем не менее, сегодня, как представляется, для России стоят две основные проблемы по использованию социально-гуманитарного ресурса. Первая проблема – практическая. Она связана с необходимостью формирования целостной программы деятельности по использованию социально-гуманитарного ресурса. А. Долинский обратил внимание на то, что для успешного использования публичной дипломатии России необходимо создать концепцию и сформировать координирующий орган³. Сегодня задача должна ставиться шире, она должна охватывать комплекс вопросов собственно публичной дипломатии и вопросы, связанные с трансформацией социально-гуманитарной сферы, а также её проникновением в другие сферы.

Вторая проблема – теоретическая. В виду возрастания значения социально-гуманитарного ресурса крайне важно интенсифицировать российские исследования в этой области. На сегодняшний день в России относительно много исследований по вопросам «мягкой силы». Очевидно, что этим не исчерпывается проблематика изучения социально-гуманитарной сферы.

Список литературы:

1. Болгов Р.В. Влияние информационной революции на современные вооруженные конфликты в городских условиях // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». 2011. Вып. 2. С. 286-288.
2. Клупт М. Международное измерение демографической политики // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 8. С. 5–13.
3. Кубышкин А.И., Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США. М.: Аспект Пресс, 2013. 271 с.
4. Лебедева М.М. Политикообразующая функция высшего образования в современном мире // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 10. С. 69-75.
5. Лебедева М.М. Система политической организации мира: «Идеальный шторм» // Вестник МГИМО. 2016. № 2. С. 125-133.
6. Лебедева М.М. Социально-гуманитарное измерение международных отношений в АТР // Международные процессы. 2013. Т. 11. № 1 (32). С. 4-15.
7. Лебедева М.М., Барабанов О.Н. Глобальные тенденции развития университетов и трансформация российской образовательной политики // Вестник МГИМО. 2012. № 6. С. 265-279.
8. Лебедева М.М., Харкевич М.В. Роль бизнеса в трансформации политической организации мира // Контуры глобальных трансформаций. 2018. Т. 11. № 1. С.34-51. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-1-34-51
9. Най Дж. Будущее власти / пер. с англ. В.Н. Верченко. М.: АСТ, 2014. 142 с.
10. Небольсина М.А., Никитин А.И. Перспективы международного регулирования деятельности частных военных компаний // Вестник МГИМО. 2016. № 2. С.145-160.
11. Подберёзкин А.И. Жуков А.В. Публичная дипломатия в силовом противостоянии цивилизаций // Вестник МГИМО. 2015. № 6. С.106-117.
12. Рустамова Л.Р. «Мягкая сила» во внешней политике современной Германии: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04: Москва, 2016. 177 с.
13. Цыганков П.А. «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века / В.А. Ачкасов и др.; под ред. П.А. Цыганкова. М.: МГУ, 2015. 384 с.

³ Долинский А. Публичная дипломатия для бизнеса, НКО и университетов // Российский совет по международным делам. 26 сентября 2013 г. [Электронный ресурс] URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2399#top-content/

14. Чепурин А. «Три кита» российской диаспоральной политики // Россия в глобальной политике. 2009. № 3. С. 127-138.
15. Burton J. Conflict and Communication: The Use of Controlled Communication in International Relations. London: Alden Press, 1969. 246 p.
16. Gewin V. Communication: Post-truth predicaments // Nature. 2017. No. 541. Pp. 425-427. DOI:10.1038/nj7637-425a
17. Hallahan K., Holtzhausen D., Van Ruler B., Veri D., & Sriramesh K. Defining strategic communication // International Journal of Strategic Communication. 2007. No. 1. Pp. 3-35. DOI: 10.1080/15531180701285244
18. Kaufman J. Conference Diplomacy: An Introductory Analysis. 3d ed. Chippenhem (Wiltshire, G.B.): Antony Rowe, 1995. 214 p.
19. Kelman H. The Problem-Solving Workshop in Conflict Resolution. Communication in International Politics / ed. by R. L. Merritt. Urbana: University Press, 1972. Pp. 168-204.
20. Multi-Level Governance / ed. by I. Bache, M. Flinders. New York: Oxford University Press, 2006. 252 p.
21. Nye J. How Sharp Power Threatens Soft Power // Foreign Affairs. 2017. No. 1.
22. Slaughter A.-M. A New World Order. Princeton: Princeton University Press, 2004. 341 p.
23. Wilks St. The Political Power of the Business Corporation. Cheltenham (UK), Northampton (MA, USA): Edward Elgar Publishing House, 2013. 336 p.

Об авторах:

Марина Михайловна Лебедева – д.п.н., к.псих.н., профессор, заведующая кафедрой мировых политических процессов МГИМО МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76. E-mail: World_Politics@MGIMO.ru.

Лейли Рустамовна Рустамова – к.п.н., преподаватель кафедры мировых политических процессов, эксперт отдела докторантуры и аспирантуры МГИМО МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76. E-mail: leili-rustamova@yandex.ru.

Статья подготовлена в рамках гранта МГИМО МИД России на выполнение научных работ молодыми исследователями под руководством докторов наук «КМУ VI»

TRANSFORMATION OF SOCIAL AND HUMANITARIAN SPHERE OF WORLD POLITICS: CHALLENGES FOR RUSSIA

M.M. Lebedeva, L.R. Rustamova
DOI 10.24833/2071-8160-2018-5-62-114-130

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Abstract: The social and humanitarian issues of world politics are playing an increasingly important role in the political development of the world. The article affirms that humanitarian problems can and should be considered together with the social ones, since in most cases, humanitarian and social processes accompany each other.

The article sets the question whether the social and humanitarian spheres are under the process of transformation, and if so, how this process is going.

The authors proceed from the assumption that the political organization of the world, which includes the Westphalian system, the system of interstate relations and the political systems

of individual states, is transforming and the social and humanitarian spheres are under the influence of this process.

The main results of the study are as follows. Firstly, social and humanitarian spheres are intensively developing due to the fact that in the modern world, people and human capital are becoming increasingly significant. Transnationalization within the framework of the Westphalian system leads to the involvement of huge masses of people in international relations. Thus network communications are being intensively formed. In turn, the disintegration of the bipolar system of interstate relations did not lead to the disappearance of the ideological factor, and the social and humanitarian issues became especially important in the interstate interaction.

Secondly, in the modern world politics the social and humanitarian issues penetrate ever more intensively into other spheres: military-political and political-economic. In the military-political sphere the social and humanitarian aspects accompany almost all conflicts and they are used in two ways: on the one hand, to counter the enemy (for example in the so called "hybrid wars"), on the other - to reduce tensions and resolve conflicts. In the political and economic sphere, in the 21st century emerges the UN Global Compact, which forms the social responsibility of business on a global scale. In addition, both business and power structures organize various discussion platforms on political and economic issues.

The social and humanitarian spheres also get their own development. At present, the sphere of higher education is more than others under the process of transformation. In the future, such social and humanitarian areas of world politics as health care, international tourism, etc also will go through changes.

Russia has taken a course to build up its presence in the social and humanitarian spheres of world politics. In this connection on the basis of the analysis the authors give recommendations for Russia.

Key words: social and humanitarian issues of world politics, humanitarian aid, culture, sport, education, "soft power", development trends

References

1. Bolgov R.V. Vliyaniye informatsionnoy revolyutsii na sovremennyye vooruzhennyye konflikty v gorodskikh usloviyakh [The Influence of the information revolution on modern armed conflicts in the framework of big cities]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Novyye gumanitarnyye issledovaniya»*, 2011, iss. 2, pp. 286-288. (In Russian)
2. Klupt M. Mezhdunarodnoye izmereniye demograficheskoy politiki [International dimension of demographic policy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, 2015, no. 8, pp. 5-13. (In Russian)
3. Kubyshekin A.I., Tsvetkova N.A. *Publitshnaya diplomatiya SShA* [Public diplomacy of the USA]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2013. 271 p. (In Russian)
4. Lebedeva M.M. Politikoobrazuyushchaya funktsiya vysshego obrazovaniya v sovremennom mire [Political influence of higher education in the modern world]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, 2006, no. 10, pp. 69-75. (In Russian)
5. Lebedeva M.M. Sistema politicheskoy organizatsii mira: «Idealnyy shtorm» [The system of political organization of the world: "The ideal storm"]. *Vestnik MGIMO – MGIMO Review of International Relations*, 2016, no. 2, pp. 125-133. (In Russian)
6. Lebedeva M.M. Sotsialno-gumanitarnoye izmereniye mezhdunarodnykh otnosheniy v ATR [Social and humanitarian dimension of international relations in the Asia-Pacific region]. *Mezhdunarodnyye protsessy – International Trends*, 2013, vol. 11, no. 1 (32), pp. 4-15. (In Russian)
7. Lebedeva M.M., Barabanov O.N. Globalnyye tendentsii razvitiya universitetov i transformatsiya rossiyskoy obrazovatelnoy politiki [Global trends in the

- development of universities and the transformation of Russian educational policy]. *Vestnik MGIMO – MGIMO Review of International Relations*, 2012, no. 6, pp. 265-279. (In Russian)
8. Lebedeva M.M., Kharkevich M.V. Rol biznesa v transformatsii politicheskoy organizatsii mira [The role of business in the transformation of the political organization of the world]. *Kontury globalnykh transformatsiy*, 2018, vol. 11, no. 1, pp. 34-51. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-1-34-51 (In Russian)
 9. Joseph S. Nye Jr. *The future of power*. PublicAffairs, 2011. 320 p. (Russ. ed.: Nay Dzh. Budushchee vlasti / transl. by V.N. Verchenko. Moscow, AST Publ., 2014. 142 p.)
 10. Nebolsina M.A., Nikitin A.I. Perspektivy mezhdunarodnogo regulirovaniya deyatelnosti chastnykh voennykh kompaniy [Prospects for the international regulation of private military companies]. *Vestnik MGIMO – MGIMO Review of International Relations*, 2016, no. 2, pp. 145-160. (In Russian)
 11. Podberezkin A.I. Zhukov A.V. Publichnaya diplomatiya v silovom protivostoyanii tsivilizatsiy [Public diplomacy in the power confrontation of civilizations]. *Vestnik MGIMO – MGIMO Review of International Relations*, 2015, no. 6, pp. 106-117. (In Russian)
 12. Rustamova L.R. «Myagkaya sila» vo vneshney politike sovremennoy Germanii ["Soft power" in the foreign policy of modern Germany]. PhD diss. Moscow, 2016. 177 p. (In Russian)
 13. Tsygankov P.A. «Gibridnye voyny» v khaotiziruyushchetsya mire XX veka ["Hybrid Wars" in the Chaotic World of the 21st Century]. / V.A. Achkasov; Ed. by P.A. Tsygankov. Moscow, MGU Publ., 2015. 384 p. (In Russian)
 14. Chepurin A. «Tri kita» rossiyskoy diasporalnoy politiki ["Three Whales" of the Russian Diaspora Policy]. *Rossiya v globalnoy politike - Russia in global affairs*, 2009, no. 3, pp. 127-138. (In Russian)
 15. Burton J. *Conflict and Communication: The Use of Controlled Communication in International Relations*. London, Alden Press Publ., 1969. 246 p.
 16. Gewin V. Communication: Post-truth predicaments. *Nature*, 2017, no. 541, pp. 425–427. DOI:10.1038/nj7637-425a
 17. Hallahan K., Holtzhausen D., Van Ruler B., Veri D., & Sriramesh K. Defining strategic communication. *International Journal of Strategic Communication*, 2007, no. 1, pp. 3–35. DOI: 10.1080/15531180701285244
 18. Kaufman J. *Conference Diplomacy: An Introductory Analysis*. 3d ed. Chippenham (Wiltshire, G.B.): Antony Rowe Publ., 1995. 214 p.
 19. Kelman H. The Problem-Solving Workshop in Conflict Resolution. *Communication in International Politics* / ed. by R. L. Merritt. Urbana, University Press Publ., 1972. Pp. 168-204.
 20. *Multi-Level Governance* / ed. by I. Bache, M. Flinders. New York, Oxford University Press Publ., 2006. 252 p.
 21. Nye J. How Sharp Power Threatens Soft Power. *Foreign Affairs*, 2017, no. 1.
 22. Slaughter A.-M. *A New World Order*. Princeton, Princeton University Press Publ., 2004. 341 p.
 23. Wilks St. *The Political Power of the Business Corporation*. Cheltenham (UK), Northampton (MA, USA): Edward Elgar Publishing House Publ., 2013. 336 p.

About the authors:

Marina M. Lebedeva – PhD in (Psychology), Doctor of Political Sciences, Professor, the Head of the World Politics Department, MGIMO-University. Russia, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454. E-mail: World_Politics@MGIMO.ru.

Leili R. Rustamova – PhD in Political Sciences, assistant lecturer at the World Politics Department, expert of PhD and postgraduate study Department, MGIMO-University. Russia, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454. E-mail: leili-rustamova@yandex.ru.

The article is prepared with the financial support from MGIMO-University.